

— Хорошо, — честно призналась Сы Янь. — Моя предусмотрительность была связана с тем, что я боялась, что ты тоже захочешь снять что-то со мной...

Так и есть!

Неудивительно, что, когда вчера она вошла в палатку, Сы Янь действовала на полную катушку, едва не соблазнив её...

Линь Цици, раздражённо взглянув на эту странную фотографирующую особыми намерениями Янь, сделала вид, что собирается вылить кашу.

— Хм! Не дам тебе есть!

— Эй, эй, эй! — Сы Янь, не обращая внимания на горячую поверхность, своими изящными пальцами прикрыла край миски, жалобно произнесла. — Если ты злишься, то бей меня, ругай меня, но зачем наказывать кашу? Она ещё маленькая! Ей нужна наша забота!

...Что за чушь, будто эта каша их ребёнок.

Линь Цици опешила, что дало Сы Янь возможность выхватить миску, и, когда она опомнилась, увидела, что каша почти вся съедена.

— Эх, — Линь Цици, уже привыкнув к такому поведению, ткнула Сы Янь, которая с удовольствием доедала кашу, и спросила. — Когда ты брала камеру, что происходило в палатке?

— Никого не было, эта штука просто лежала посередине, — увидев неодобрительный взгляд Линь Цици, Сы Янь объяснила, — Цинь И и Тан Чэн, должно быть, отвечали за организацию отъезда, они встали рано, а палатку собирали другие, поэтому я и решила забрать её.

Линь Цици кивнула с пониманием.

— Что будем делать дальше?

Похлопав её по плечу, Сы Янь произнесла длинную речь, суть которой сводилась к тому, чтобы Линь Цици не волновалась и продолжала верить, что у них ещё есть шансы. Честно говоря, обычно холодная и сдержанная, Сы Янь умела убеждать, и Линь Цици, поддавшись её словам, действительно поверила, что они ещё смогут добиться успеха.

Однако цель заключалась в том, чтобы найти компромат на Тан Чэн и заставить её прекратить докладывать отцу Сы Янь о том, что они бездельничают на работе, что было довольно подло...

Линь Цици, убирая вещи, почувствовала, что что-то не так, и хотела уговорить Сы Янь отказаться от этой затеи, как вдруг получила сообщение.

[Не забудь разбудить Сы Янь и убрать мусор, оставленный в моей палатке. — Цинь И.]

Линь Цици остолбенела и показала сообщение Сы Янь.

Между ними воцарилась мёртвая тишина.

— Ц-ц! Предательница! — Сы Янь жалобно пробормотала. — Пожертвовала дружбой ради своих интересов, так безжалостно разбила мою любимую камеру...

Линь Цици, не зная, смеяться или плакать, стукнула Сы Янь, которая слишком увлеклась своей игрой.

— Что будем делать?

— А что можно сделать? — Сы Янь стиснула зубы. — Будем действовать по обстоятельствам!

...

Спустя два часа все участники похода снова собрались, и организатором отъезда была не Цинь И, а Тан Чэн. Когда кто-то спросил, где Цинь И, Тан Чэн с вежливой улыбкой ответила:

— Сестра Цинь вчера плохо себя чувствовала и уехала раньше.

Услышав это, Сы Янь фыркнула.

— Конечно, плохо себя чувствовала, раз смогла так сильно разбить камеру.

Линь Цици локтём толкнула Сы Янь, дав знак замолчать. Сы Янь послушалась, закрыла глаза, откинулась назад, накрылась курткой и начала дремать, перед сном невнятно пробормотав:

— Предательница.

Неужели из-за разбитой камеры стоит так говорить о Цинь И?

Линь Цици, смирившись с ребячеством Сы Янь, посмотрела на бледную Тан Чэн, которая в одиночку справлялась с завершением всех дел, слушая требования каждого отдела и жалобы старших сотрудников на низкую эффективность. Ей стало интересно, что же произошло вчера, что заставило всегда ответственную Цинь И спешно уехать, а обычно весёлую Тан Чэн стать такой... собранной?

Эта мысль напугала Линь Цици, она внимательно посмотрела и заметила, что, несмотря на плохой цвет лица, Тан Чэн действовала чётко и организованно: девушка с третьего ряда страдала от укачивания, мужчина с восьмого ряда хотел лишнюю бутылку воды, в одиннадцатом ряду был ребёнок, которому нужно было объяснить правила безопасности и дать немного сладостей, чтобы он не шумел, а также она помнила, кто изменил своё место, и подходила узнать, с кем они поменялись.

Неужели это та самая Тан Чэн, которая в первый день работы забывала документы?

В отличие от сухих отчётов, Линь Цици увидела всё своими глазами и наконец поверила, что у Тан Чэн есть другая сторона. Она потянула за рукав Сы Янь и, наклонившись к её уху, тихо сказала:

— Тан Чэн изменилась.

— Хм, — Сы Янь открыла глаза и посмотрела. — Какой бы хорошей ни была игра, спектакль всегда заканчивается.

— А? — Линь Цици опешила.

Сы Янь убрала холодное выражение лица, улыбнулась и, пододвинувшись, начала капризничать, слёзы блестели в её глазах, полных обиды.

— Цици, я голодна.

...Утром она съела целую кастрюлю каши, и её актёрские данные тоже на высоте.

Линь Цици, смягчившись, начала рыться в карманах и нашла только хлеб, который раздавали на завтрак.

— Будешь есть?

— Нет... — Сы Янь с отвращением отвернулась, её мягкий голосок только начал звучать, как вдруг она выпрямилась и с подозрением посмотрела вперёд. — Что?

Тан Чэн с каменным лицом протянула пакет.

— Завтрак для генерального директора.

Линь Цици узнала эту упаковку — это был любимый Сы Янь дорогой магазин тортов.

— О, — Сы Янь приняла пакет, саркастически заметив. — Маленькая Тан, ты так много сделала за одну ночь, ты вообще спала?

Выражение лица Тан Чэн стало немного неестественным, она не ответила, опустила голову и, поддерживая стулья, пошла обратно, её худенькая фигурка казалась готовой упасть в любой момент.

— Что с тобой? — Линь Цици не очень любила, когда Сы Янь говорила с подковырками. — Почему ты так говоришь? Мы ведь тоже не правы...

Сы Янь фыркнула, бросила упаковку и снова склонила голову, чтобы поспать.

Линь Цици не понимала этот план, поэтому не вмешивалась, тоже решив вздремнуть.

Утро было ранним, да ещё и выходной день, поэтому на дорогах не было пробок, и два автобуса быстро доехали до офиса. Все попрощались друг с другом и разошлись по домам, а Тан Чэн осталась у входа, провожая всех. Линь Цици и Сы Янь жили рядом, поэтому не спешили, задержались и оказались среди последних, кто попрощался с Тан Чэн.

— Пока, — дружелюбно помахала Линь Цици.

Тан Чэн улыбнулась формально, её взгляд был прикован к молчащей Сы Янь.

Сы Янь закатила глаза и не обратила внимания, собираясь уйти, как вдруг Тан Чэн схватила её за руку.

Даже наблюдающая Линь Цици вздрогнула, но Сы Янь оставалась спокойной, тихо сказав:

— Что?

— Ты хочешь, чтобы я ушла, — Тан Чэн сжала губы. — Почему бы просто не сказать господину Сы?

Не знаю, показалось ли это Линь Цици, но в глазах Тан Чэн были кровавые прожилки, а голос дрожал, будто она вот-вот заплачет.

Сы Янь бросила на неё взгляд, резко отстранилась, взяла Линь Цици за руку и сказала:

— Пошли, домой.

Не понимая, что происходит, Линь Цици послушно пошла за Сы Янь, они прошли мимо фонтана, через ворота, и, когда за поворотом Тан Чэн исчезла из виду, Сы Янь позвонила, и, как только собеседник ответил, она резко сказала:

— Цинь И, куда ты пропала... А... Поняла.

Сы Янь повесила трубку, Линь Цици, стгорая от любопытства, тут же спросила:

— Что вообще происходит?

— Эх, — Сы Янь, устало потирая лоб, сказала. — Я поняла, что съёмка провалилась, и Цинь И помогла разбить камеру, подумала, что они сошлись, и, пока ты завтракала с остальными, я всё больше злилась и отправила Цинь И собранную информацию о Тан Чэн, чтобы она увидела её истинное лицо...

У Линь Цици возникло плохое предчувствие.

— И что...

— Цинь И очень разозлилась, — Сы Янь опустила голову. — Она нашла Тан Чэн, и та как раз получала торт от людей моего отца...

— Значит... — Линь Цици подумала о худшем исходе и даже побоялась сказать это вслух.

Сы Янь вздохнула.

— Тан Чэн рассталась с Цинь И, и люди моего отца узнали, что она не смогла сохранить тайну, поэтому её скоро уволят.

— Поэтому лицо Тан Чэн было таким бледным... — Линь Цици почувствовала сочувствие, но не могла винить Сы Янь.

Сы Янь тоже расстроилась.

— Я не знала, что всё будет так серьёзно, думала, они просто поссорятся.

Линь Цици, чувствуя вину, потянула Сы Янь обратно в офис, где нашла Тан Чэн, убирающую свои вещи.

— Здравствуйте, генеральный директор, — спокойно сказала Тан Чэн, даже не подняв глаз.

Сы Янь молчала, Линь Цици, смутившись, не знала, как начать разговор, и просто наблюдала, как Тан Чэн молча и эффективно убирает свои личные вещи, постепенно опустошая свой маленький уголок. В конце Тан Чэн посмотрела на маленькое растение в углу, лёгким движением пальцев коснулась только что распустившегося нежного цветка и слегка надавила, собираясь сорвать его.

— Что ты делаешь? — Сы Янь наконец заговорила, отстранив руку Тан Чэн. — Цинь И говорила, что этот цветок невозможно вырастить, а ты справилась, Цинь И сказала, что больше не хочет тебя видеть, и ты просто смирилась?

Тан Чэн глубоко вдохнула и тихо сказала:

— Тебе повезло, ты встретила милого и простодушного человека.

— Эй... — Сы Янь указала на Тан Чэн, предупреждая. — Не говори лишнего.

<http://bllate.org/book/17705/1653819>